

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО СЕЛА: ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ

Социально-демографическая структура современного села является результатом воспроизводства целого ряда компонент жизнедеятельности поколений, соответствующих новому социальному времени. Это проявляется как в демографическом поведении, обеспечивающем замещение уходящих поколений, так и в социальных свойствах и взаимоотношениях индивидов: их социальном опыте, возобновлении знаний, условий жизни и труда, формировании семьи.

Учитывая наличие исторически сложившихся социально-культурных территориальных общностей в России, жизнедеятельность различных поколений на селе имеет особую специфику. Крестьянский мир по своему образу жизни был автономен и самобытен. Веками он жил своей патриархальной семьей, общинным миропорядком. Несмотря на смену социального времени, типичные черты крестьянства сохранялись и передавались каждому последующему поколению (например, крепкие семейные связи, трудолюбие, патриотизм). Коренной основой жизнедеятельности крестьянства оставалась верность традициям. Крестьянское сознание не противопоставляло индивидуальное начало коллективному: индивидуальность жизнедеятельности дополнялась коллективизмом общины, повседневной взаимопомощью, коллективными формами проведения досуга и нормами общения. Традиция обеспечивала накопление коллективного опыта и его постоянное воспроизводство во многих поколениях. Она проявлялась в ценностных ориентациях, образе жизни, социальном опыте и отношениях крестьян, поддерживала преемственность поколений в сфере демографического поведения.

Брачное, репродуктивное поведение, а также поведение людей в связи с поддержанием их здоровья, переменой ими места жительства во многом определялось едиными нормами, ценностями. Сельская жизнь в известном смысле представляла собой соли-

дарное «самодеятельно согласованное общежитие индивидов», способных действовать в целях самосохранения общественного, т.е. в целях обеспечения целостности и жизнеспособности из поколения в поколение [1, с. 364].

Теоретическое осмысление проблем воспроизводства поколений жителей села с данных позиций (традиционных) во многом основано на выявлении особенностей их жизнедеятельности как самоценной социальной общности, соответствует «народнической» модели исследования крестьянства. В соответствии с данным подходом крестьянство характеризуется устойчивым воспроизводством двух основных институтов – личного (подсобного, семейного) хозяйства и общины. Для сельских жителей характерна особая привязанность к устоям жизни, что ведет к сохранению традиций, крестьянского жизненного уклада, особого консерватизма в процессе жизнедеятельности. Основой традиционного уклада является семья: она рассматривается как целостный хозяйственный организм во всем богатстве его экономических, демографических и социокультурных проявлений [2, с. 199-201]. Соответственно, сохранение традиционной семьи – основа воспроизводства сельских поколений.

На протяжении XX века крестьянство испытало целый ряд глубоких социальных реформ и потрясений, происходило усиление роли государства в жизнедеятельности сельского населения и ослабление роли общины. Воспроизводство поколений в сельской местности, как и в городских поселениях России, не отделимы от характера воспроизводства социально-экономических институтов, направлений государственной политики.

Вместе с тем, если рассматривать сельскую местность и сельское хозяйство как сферу жизнедеятельности, то привязанность к устоям жизни и аграрному труду являются основными предпосылками сохранения традиций, консерватизма сельских жителей. Так, писатели-деревенщики советского периода отмечали самобытность мира, в котором слабо отражались черты государственного строя, государственной идеологии и культуры, несмотря на пережитые крестьянством социальные реформы и потрясения [3].

Социальные условия воспроизводства поколений на селе. Воздействие государственных реформ, социально-экономической политики 1990-х – 2000-х годов на основные структуры и институты села создало неоднозначные условия для воспроизводства сельского населения.

Усиление либеральной линии в процессе реформирования села привело к кардинальным изменениям в социальной сфере: происходило сокращение рабочих мест в аграрном секторе экономики, усиливалась демотивация сельского труда, формировались противоречивые тенденции в доступности разных ступеней образования, услуг здравоохранения.

Результаты репрезентативных социологических опросов населения выявили тенденцию к резкому сокращению доли занятых в сельском хозяйстве в молодом поколении. Данные опроса «Жизненный мир» за 2015 г. показали, что доля занятых в отрасли составляла всего 20,2%. При этом наименьшая доля отмечалась в самой молодой возрастной группе, моложе 24 лет – 15,4%. (Для сравнения: доля занятых на государственных и частных предприятиях составила 28% среди всех опрошенных и 20,5% среди самых молодых респондентов). Схожие выводы содержатся и в других репрезентативных опросах. Так, по данным РМЭЗ ГУ ВШЭ, в возрастной группе 1980-х годов рождения доля занятых в сельском хозяйстве снизилась до самых малых значений, близких к нулю.

Государственная аграрная политика 1990-2000 гг. привела не только к ограничению занятости в сельском хозяйстве, ее следствием также было слабое развитие альтернативных видов деятельности в сельской местности (не связанных с сельскохозяйственной деятельностью) и, соответственно, рост безработицы. Уровень безработицы на селе примерно в два раза выше, чем в городе. Следствием этого и ряда других причин стал высокий уровень бедности сельского населения, почти вдвое превышающий значения для городского населения.

Сокращению занятости в сельском хозяйстве и снижению престижа труда в данной отрасли противостоит устойчивая тенденция роста уровня образования в сельской местности. За период 1989-2010 гг. доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием в сельской местности возросла соответственно в 2,5 и 2 раза (табл. 1).

Социологические исследования показали, что среди нового поколения невозможно выделить социальную группу с низкими притязаниями на высшее образование, это связано с особенностями социализации современной молодежи. На высшее образование как высокую ценностную ориентацию в начале 2000-х годов указали 40% выпускников сельских школ [4, с. 16; 5].

Динамика уровня образования сельского населения России

Год	На 1000 чел. в возрасте 15 лет и старше имеют образование						
	высшее	неполное высшее	среднее профессиональное	среднее полное	основное среднее	начальное	не имеют начального
1979	28	6	79	130	282	273	201
1989	47	7	134	237	243	213	119
2002	74	13	214	280	252	145	22
2010	114	23	263	233	176	98	13

Источники: Образование в Российской Федерации. Стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, ЦИСН, 2003, с. 20; Российский стат. ежегод. 2005. Стат. сб. М.: Росстат. 2005. С. 244; http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

Для сельской молодежи все более характерна тенденция к ориентации на накопление культурного, социального, человеческого капитала и долговременное планирование профессионального развития. В то же время, отмеченная тенденция распространяется не на всю молодежь: различия в располагаемых молодыми людьми социальных ресурсах, в их жизненных шансах велики, имеют, в том числе, региональную специфику. Высокая мотивация на поступление в вуз в городе часто связана не только с их желанием переехать из села в другую область учиться, но и с недостаточностью предложения специальных и высших учебных заведений по месту постоянного жительства или в ближайших городах.

Последствия реформирования сферы образования были крайне противоречивыми для формирования нового поколения: с одной стороны, наблюдалась все возрастающая ориентация молодых людей на получение высшего образования, с другой – закрывались школы, сужались возможности для получения среднего образования, сокращалось число государственных вузов [6].

Далеко не исчерпывающий обзор последствий государственных реформ за четверть века показывает качественные изменения в воспроизводстве социальных компонент жизнедеятельности

сельского населения. Исследователи села в указанный период делали радикальный вывод о его «раскрестьянивании».

Социетальные сдвиги стали основным фактором сокращения численности сельского населения, изменений в демографических структурах села – в составе семей, возрастной структуре, а также оттока молодежи из села.

Численность и возрастная структура сельского населения.

С 1992 г. в России отмечалось снижение численности населения, при этом изменения численности сельского населения существенно отличались от динамики городского населения. За период 1992-1995 гг. численность сельского населения имела некоторую тенденцию к росту, и только с 1996 г. началось его снижение. При этом темпы снижения сельского населения были значительно ниже темпов снижения городского населения.

Естественная убыль отмечалась с 1992 г., имела тенденцию к усилению до 2005 г. и начала сокращаться с 2007 г., достигнув меньших значений к 2013 г. Значительную роль в приросте численности населения оказывали территориально-административные преобразования.

Прирост численности населения в сельской местности сохранялся до 2000 г., но он постепенно убывал и с 1992 г. происходил за счет миграции населения из стран СНГ и административно-территориальных преобразований (см. *Приложение*). В 1990-е годы практически во всех регионах миграционный прирост наблюдался на фоне естественной убыли сельского населения и компенсировал отрицательный естественный прирост. Начиная с 2001 г. миграционное сальдо стало отрицательным в результате усиления внутренних перемещений в города и ослабления миграционных потоков из стран СНГ (табл. 2).

Структура миграционных потоков и компоненты естественного движения оказывают различное воздействие на формирование сельского населения. Их специфика обусловлена целым рядом факторов. Помимо отмеченных выше социальных факторов, к ним относятся демографические. Прежде всего, это различия в возрастных группах, участвующих в миграции и естественном движении населения. В пространственных перемещениях из села участвуют, как правило, молодые возрастные группы, в село, напротив – старшие группы. Естественное движение в сельской местности определяется динамикой и структурой рождаемости

(процесс протекает в молодых и средних возрастах) и смертности сельского населения (затрагивающей в большей степени старшие возрастные группы).

Таблица 2

Миграционный прирост (убыль) сельского населения России и его компоненты за 1990-2014 гг., чел.

Период	Миграционный прирост (убыль), всего	Из него в результате	
		передвижений в пределах России	миграционного обмена населением с зарубежными странами
1990-1995	1296386	133964	1162422
1996-2000	279144	-302950	582094
2001-2005	-242685	-326399	83714
2006-2010	-168643	-474519	305876
2011-2014	-632171	-916080	283909

Большое влияние на динамику численности сельского населения оказывают последствия демографических волн, отражающих снижение или повышение рождаемости в прошлом.

В начале 2000-х годов в возрастной структуре происходило постепенное сокращение доли детей и подростков – численность населения дотрудоспособного возраста к 2010 г., по сравнению с 1989 г. сократилась на треть. При этом сокращение касалось не всех возрастов: росла численность 10-14-летних детей и подростков.

Изменение численности молодых людей затронуло возрастные группы неравномерно, что было связано с последствиями роста рождаемости в 1980-е годы и притока населения в трудоспособном возрасте в 1990-е годы. Так, численность возрастной группы 15-19 лет повышалась до 2006 г., а возрастной группы 20-24 лет – вплоть до 2010 г. К 2015 г. по мере исчерпания последствий демографической волны и снижения рождаемости в 1990-е гг. число 15-19-летних молодых людей сократилось на 56%, по сравнению с 2006 г., 20-24-летних – на 40%, по сравнению с 2010 г. Население в возрасте 25-34 года росло в течение 2002-2015 гг. При этом численность возрастной группы 25-29 лет к 2015 г. увеличилась на 16% по сравнению с 1994 г., возрастная группа 30-34 года, напротив, сократилась на 14,5%, однако с 2002 г. наблюдается тенденция к ее росту. Тенденция к снижению возрастной группы 35-39 лет сохранялась до 2009 г., с 2010 г. она сменилась на по-

вышение. В целом, доля населения всех возрастных групп, формирующих подгруппу трудоспособного населения, имела устойчивую тенденцию к повышению.

На динамику численности более старших возрастных групп оказывали влияние как последствия демографического эха войны, так и повышение смертности населения в возрасте старше 40 лет с 1992 г. (оно затронуло в большей степени мужское население). Доля населения старше трудоспособного возраста менялась незначительно за 1990-2000-е годы, ее колебания находились в пределах 0,5%. Динамика соотношения значений численности возрастных групп за 2002, 2010 и 2015 г. к значениям за 1994 г. представлена в табл. 3.

Таблица 3

Изменение численности возрастных групп
за 1994-2015 гг., % (1994=100%)

Возраст	2002 г.	2010 г.	2015 г.
0 – 4	71,0	84,0	94,7
5 – 9	62,5	57,2	64,9
10 – 14	98,6	64,1	63,8
15 – 19	111,9	95,9	69,2
20 – 24	118,0	153,8	95,0
25 – 29	98,7	106,9	116,1
30 – 34	75,1	78,5	84,5
35 – 39	87,9	78,4	82,0
40 – 44	128,9	96,0	96,1
45 – 49	196,4	205,5	166,9
50 – 54	119,8	152,5	154,9
55 – 59	47,9	97,6	120,5
60 – 64	91,4	65,1	98,6
65 – 69	85,1	53,4	67,7
70 и более	122,7	131,3	116,4

Сокращение доли молодых людей в возрасте 15-24 лет в течение последних пяти лет объясняется не только последствиями низкой рождаемости в прошлом. В данном возрасте отмечается рост интенсивности миграционной подвижности из села в город.

Следствием новых жизненных притязаний сельской молодежи и отсутствия возможности их реализации в сельской местности стала новая волна миграции в города, прежде всего, в крупнейшие, в которых есть условия для получения образования и самореализации молодежи.

Молодое сельское население уезжает в город в поисках работы и жизненных перспектив. Данные социологических опросов подтверждают наличие существенных межпоколенческих различий в намерениях переехать из села в город. Так, результаты опроса «Сельская жизнь» показали, что они наиболее высоки среди молодых жителей, особенно в группе моложе 24 лет: жить и работать в городе выразили желание 65% респондентов, а остаться в селе всего 27%. Представители старших возрастных групп трудоспособного возраста также выразили позитивное отношение к переезду в город. Лишь с приближением к пенсионному возрасту респонденты все чаще выражали намерение остаться в сельской местности (85% в возрасте 60 лет и старше).

Закрытие детских садов, школ, больниц вызывает все большую озабоченность сельчан. Именно эти проблемы волнуют их в первую очередь, отметили респонденты в 2015 г. (опрос «Жизненный мир», 2015). Вследствие нерешенности многих социальных проблем новая волна миграции в города затрагивает не только молодежь. За период 2009-2014 гг. объемы миграции из села резко возросли [7]. В возрастной структуре выбывших наиболее представительны доли детей и средней возрастной группы, 30-39 лет. За пять лет численность выбывших детей возросла в 3,6 раза, а численность выбывших в возрасте 30-39 лет – в 2,7 раза, что составляет максимальный прирост среди всех возрастных групп. При этом числа выбывших за период 2009-2014 гг. удвоились во всех возрастных группах за исключением группы 20-24. Это, с одной стороны, отражает кризисное состояние социальной инфраструктуры современного села, а с другой – усиление семейного характера миграции.

Семейная волна миграции в города создает проблему изменения образа жизни для бывших сельчан. В настоящее время процесс адаптации прибывшего в города населения связан, прежде всего, с включенностью в трудовую сферу жизнедеятельности. Что касается демографического поведения, то здесь наблюдаются как специфические, так и общие с городским населением черты.

Брачное и репродуктивное поведение. Специфика формирования семьи сельчан мало отличается от поколений горожан, что подтверждают статистические данные о сокращении уровня рождаемости, высоком уровне разводимости, распространении по-

вторных браков¹. В отношении различных поколений к данным процессам прослеживаются объяснимые противоречия.

В сельской местности устойчиво сокращается рождаемость в самой молодой возрастной группе (к 2014 г. почти в 2 раза по сравнению с 1990 г.), показатель для женщин в возрасте 20-24 года ниже на 40% максимальных значений 1984 г. Наиболее интенсивно рождаемость повышается в более старших группах: 25-29 лет (значения соответствуют уровню начала 1980-х годов), 30-39, 40-44 лет (соответствуют уровню 1986-1987 гг., периода роста рождаемости). Средний возраст при рождении ребенка в сельской местности в 2014 г. составил 26,9 лет, что превышает значения для села в начале 1990-х гг. на 2 года, но ниже значений для городских женщин (28,7). Наблюдается повышение возраста вступления в зарегистрированный брак. При этом все более распространяются официально незарегистрированные браки. Доля состоящих в указанных брачных союзах среди всех состоящих в браке существенно выше в молодых возрастах (она стабилизировалась на высоком уровне с начала 2000-х годов). Среди респондентов опроса «Сельская жизнь» в 2015 г. в возрасте моложе 24 лет она составляла 39% (в 2002 г., по данным переписи населения, 38,4%), в возрасте 25-29 лет – 16,5% (в 2002 г. – 16,2%). Для сравнения: в возрастной группе 50-55 лет доля незарегистрированных браков существенно снизилась за 13 лет и составила 5,7% (в 2002 г. – 10,7%), а в группе 60 лет и старше – менее 3,4% (в 2002 г. – 8,7%) (табл. 4).

Повышение возраста заключения официального брака, принятие населением незарегистрированных браков как формы брачного союза способствовали снижению уровня разводимости в сельской местности. В 2002 г. доля разведенных среди всего населения составляла 6,7% (данные переписи населения), в 2015 г., по данным опроса «Сельская жизнь», она составила 5%. Произошло существенное снижение уровня разводимости в возрастных группах, где отмечалась максимальная доля разведенных (30-39 и 50-59 лет), только в возрастной группе 40-49 лет ее высокие значения сохранились. В самой молодой возрастной группе, 25-29 лет, где число разводов имеет статистически значимые размеры, наблюдается существенное снижение разводимости: доля жи-

¹ В сравнении с уровнем рождаемости (и показателями брачной статистики) в поздний советский период 1987-1990 гг.

телей сел, состоящих в разводе, снизилась более чем в 2 раза, с 7% в 2002 г. до 2% в 2015.

Таблица 4

Брачная структура сельского населения
(опрос «Сельская жизнь», 2015 г.)

Показатель	В зарегистрированном браке	В незарегистрированном браке	Не состоят в браке	Разошедшиеся	Вдовы	Итого
Всего	58,7	7,7	12,5	5,7	15,4	100,0
До 24 лет	21,2	12,1	65,2	1,5	0,0	100,0
25-29	61,5	16,9	18,5	3,1	0,0	100,0
30-39	76,0	9,6	6,7	4,8	2,9	100,0
40-49	73,1	5,8	3,8	13,5	3,8	100,0
50-59	68,9	5,6	2,2	4,4	18,9	100,0
60 лет и старше	42,2	1,7	0,0	4,3	51,7	100,0

Доля вдовствующих в брачной структуре различных поколений сельского населения зависит от соотношения полов. В молодых возрастных группах наблюдается благоприятное соотношение мужчин и женщин, соответственно доля вдов невелика. Мужская сверхсмертность в средних и старших возрастах определяет указанную долю в старших возрастах. В самой старшей возрастной группе, 60 лет и старше, доля вдов превышает 50% с начала 2000 г. и остается на высоком уровне в 2015 г. (51,7%). Среди 50-59-летних женщин наблюдается тенденция к росту доли вдов: она увеличилась с 17,5 % в 2002 г. до 19% в 2015 г.

Отмеченные тенденции брачности и рождаемости за двадцатилетний период, качественные сдвиги в брачном и репродуктивном поведении сельского населения в значительной степени обусловлены изменениями в поведенческих стратегиях.

Модернизация поведения современных сельских поколений. Жизнедеятельность молодого поколения протекает в новой социально-культурной среде, принципиально отличной от советского периода, она формирует новые модели поведения. Перемены в поведенческих стратегиях поколений обусловлены переходом от

стратегии выживания к стратегии повышения благосостояния, от традиционных к рациональным ценностям и являются индикаторами объективного процесса социальной модернизации сельской местности (концепция Р. Инглехарта, по нашему мнению, применима ко всему населению страны с учетом повсеместного распространения средств коммуникации). Как отмечалось, для сельской молодежи становятся важными жизненными ориентирами стремление к накоплению социального, человеческого капитала, расширение вариантов выбора социальных предпочтений, интересов, а также личных возможностей.

Воздействие различий в системе ценностей, в поведенческих особенностях поколений на демографические процессы является основным. Немаловажное значение имеют и экономические факторы, воздействующие на демографическое поведение через систему диспозиций личности. С переходом к рынку усиливаются процессы разделения труда, накопления капитала и социального расслоения населения. Рационализм распространяется не только на экономические отношения, но и на демографические отношения: изменяется отношение к традиционному браку, повышается средний возраст вступления в первый брак, материнства, растут риски распада семей, уменьшается число детей в семье.

Данная объяснительная модель очень популярна среди российских исследователей, отражает доминирование либеральных идей в объяснении эволюции поведенческих моделей российского крестьянства. Они связывают процесс «раскрестьянивания» современного села с экономическим развитием, исчезновением «традиционного» общества [8].

Однако сельское хозяйство с 1990-х годов оказалось не в условиях экономического развития, а в обостренных социально-экономических условиях, часто принимавших форму кризиса. Ведущий тезис либеральной модели состоит в том, что экономическое развитие любого общества неизбежно сопровождается ростом «разделения труда», формированием рыночных отношений, накоплением капитала и социальным расслоением населения. В реальности направление экономических и социальных изменений на селе на протяжении более чем двадцатилетнего периода не способствовало росту разделения труда на селе. Результаты многочисленных социологических исследований показывали другие тенденции: инструментализации и демотивации труда.

Социальные факторы стали определяющими в демографическом поведении современных поколений. Семейная пирамида связей, семейная мораль долгое время были способны противостоять развалу традиционных установок. Стремление молодежи к получению более высоких ступеней образования повлияло на усиление индивидуализма и ослабление семейной морали. Роль последнего оказалась решающей: доступность образования настроила подрастающие поколения против родительского авторитета, снизила ценность детей в глазах работающих вне семьи супругов [9, pp.158-176, 302-324].

В рамках концепции второго демографического перехода росту доступности образования уделяется ключевое внимание, поскольку с ростом продолжительности периода обучения связаны и изменения возрастных моделей брачности и рождаемости.

На основе результатов социологического опроса населения старшего возраста, проведенного в 2015 г. в рамках исследовательского проекта «Жизненный мир россиян», были получены оценки основных признаков старших и молодых поколений. Данные оценки представлены старшим поколением, имеющего суждения на основе своего жизненного опыта, воспитания молодого поколения, а также повседневного взаимодействия с молодыми людьми.

Оказалось, что стремление к знаниям было наиболее часто встречающейся характеристикой молодого поколения. Затем следовали целеустремленность, активность и амбициозность, трудолюбие, доброта, патриотизм, знание техники и компьютеров. Интересно, что стремление к потреблению назвали лишь несколько респондентов.

Наиболее часто встречающиеся характеристики старшего поколения, по данным опроса: доброта, трудолюбие, порядочность, патриотизм, ответственность, жизненный опыт, честность, терпение, оптимизм.

Отмеченные черты нового поколения являются закономерным итогом перехода от одного социального времени к другому, символизируют проявление модернизационных тенденций (стремление к повышению качества жизни), а также сохранение традиционных общечеловеческих черт (доброта, трудолюбие).

Вместе с тем, необходимо учитывать специфику социального времени, на которое пришлось формирование мировоззрения нового поколения, периода кардинального изменения системы ценностей. Предпосылками формирования нового сознания выступа-

ли не просто экономические или социальные изменения, но обостренные социально-экономические условия, отсутствие четко выраженных социальных норм поведения. Поэтому переход к новому социальному времени как эпохе видоизмененной модернизации сопровождался специфическим проявлением индивидуализации поколения, «атомизацией».

З. Бауман охарактеризовал процесс модернизации в переходных обществах как связанный с видоизмененным проявлением индивидуализации. Для такого общества характерна социальная атомизация, происходящая на фоне разрушения прежних ценностных и поведенческих моделей [10]. Данные выводы имеют отношение и к российскому обществу, в том числе, сельскому. Вместе с тем, у нас нет оснований говорить о разрыве ценностей различных поколений. Напротив, данные опроса в рамках проекта «Жизненный мир россиян» за 2015 г. показали наличие их преемственности.

Соотношение основных черт старшего и молодого поколений, приведенные выше, показывают, что ключевые характеристики сохранились, но перешли на другие позиции в иерархии. Ответ на прямой вопрос, заданный старшим поколениям, об отношении к молодежи показал, что 76% всех опрошенных и 72% опрошенных в сельской местности относятся положительно к современной молодежи (табл. 5). Данные оценки позволяют судить о высокой степени доверия к молодому поколению.

Таблица 5

Распределение ответов пенсионеров на вопрос об их отношении к молодежи, %, (2015 г., «Жизнь на пенсии»)

Показатель	Крупный город (более 500 тыс.)	Малый город	Рабочий поселок (ПГТ)	Село (деревня, хутор)	Средний город (200 – до 500 тыс.)	Итого
Затрудняюсь ответить	9,3	10,6	3,8	10,1	9,7	9,2
Отрицательно	6,1	2,1	26,9	8,9	5,6	7,5
Положительно	51,5	42,6	50,0	48,2	45,8	49,8
Скорее отрицательно, чем положительно	7,5	4,3	5,8	8,9	5,6	7,3
Скорее положительно, чем отрицательно	25,7	40,4	13,5	23,8	33,3	26,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Взаимоотношения поколений в сельской семье. Преемственность поколений неизбежно связана с особенностями их взаимодействия на уровне семьи. В настоящее время в жизнедеятельности семьи отмечается антиномийное сочетание и современной, и традиционной моделей. Будучи подверженной влиянию социального времени, семья изменяется как институт и создает соответствующие условия для реализации основных социальных, экономических и демографических функций.

Сама сущность функционирования института семьи заключается во взаимодействии поколений как группы. Не случайно само понятие «поколение» часто определяется по семейной линии, в которой разделение присутствует только в зависимости от родственного положения людей по отношению к их предкам и потомкам. П.А. Сорокин подчеркивал, что население всегда состоит из элементов, различающихся по возрасту, полу и родству; поколения дедов, отцов и детей всегда существовали одновременно. «Все три поколения взаимодействовали друг с другом; взгляды, привычки, вкусы, обычаи... – поведение старших передавалось младшим; отцы были копией дедов, дети – отцов и т.д.», образовывалась тесная семейная группировка [11, с. 319, 356, 414].

На протяжении всего XX столетия постепенно менялся состав и численность сельских домохозяйств, традиционные многопоколенные крестьянские хозяйства распадались, увеличивались расстояния, разъединяющие различные семейные поколения, в результате чего традиционный характер межпоколенных связей в семье либо утрачивался, либо видоизменялся. Этот процесс был обусловлен целым комплексом экономических, социальных, исторических и политических причин. Наиболее важное следствие данных изменений, наблюдаемое в жизненном мире сельчан – изменение характера взаимоотношений на уровне семей. Данную тенденцию усилил важный качественный эволюционный сдвиг в институте семьи – переход от единокровного родства к родству, основанному на сожительстве, что послужило основой для нуклеаризации семьи. По мере того, как подростки дети покидают родительский дом, происходит изоляция созданных ими семей от семей родителей.

На протяжении советского периода до начала трансформации российского общества процесс носил постепенный и эволюционный характер. Обостренные социально-экономические условия 1990-2000 гг. придали вынужденный характер и изменениям в сельской семье.

Взаимоотношения поколений в сельских семьях: социологические опросы 2000-х годов. Результаты исследования межпоколенной поддержки в сельских семьях, основанного на проведении автором качественного и количественного опросов пожилых людей в 2002 г. показали, что традиции семейного хозяйства сохранились, но существенно изменились [12, с. 344-379]. Родственные связи играли большую роль в жизнедеятельности пожилых людей, проживавших в сельской местности, носили взаимный характер.

Однако финансовую помощь от своих близких получали только треть опрошенных, при этом, 65% опрошенных пожилых людей считали себя бедными и не очень обеспеченными людьми и нуждались в ней. Финансовые трансферты циркулировали внутри большинства семей в пользу ее младших поколений: более половины пожилых сами помогали деньгами своим детям и внукам.

Материальную помощь от родственников получала половина респондентов, но и в этом случае обратный поток (прежде всего, продуктами питания) был равноценен. Другая половина либо имела альтруистские установки на помощь детям и внукам, надеясь на помощь с их стороны только в случае крайней необходимости, либо поддерживала с ними отношения на основе специфических, индивидуальных для каждого респондента, мотивов. Практически все пожилые нуждались в тех или иных видах инструментальной поддержки, но получали ее от своих близких далеко не все.

В целом, исследование выявило сочетание традиционных и модернизированных характеристик на уровне установок в структуре значимых социальных связей. Оно проявлялось, с одной стороны, в апелляции к родственным ресурсам в случае жизненных трудностей, с другой стороны, в атомизации отношений (расчете исключительно на собственные ресурсы). Обращает на себя внимание крайне низкий уровень надежды на помощь формальных институтов – как государственных (муниципальных) органов и учреждений, так и руководства организаций, в которых работают респонденты.

В отличие от общественных трансфертов, которые имеют конкретное воплощение, семейная межпоколенная поддержка остается незаметной, носит неформальный, спорадический характер, что затрудняет ее оценку и сравнение с другими видами взаимодействия поколений. Исследование 2002 г. выявило ее важнейшее значение и первенство в иерархии ресурсов, предоставление которых поддерживает взаимодействия в современной сельской семье.

Результаты проведенного в 2002 г. исследования достаточно близки к выводам, полученным позднее в других социологических опросах. Результаты опроса, проведенного в Белгородской области в 2009-2010 гг., показали, что люди в решении своих жизненных проблем предпочитают опираться на близкое окружение, с которым они связаны либо родством, либо дружбой. При этом в значительном количестве случаев и эти социальные связи не принимаются в расчет в качестве значимого социального ресурса. Так, отвечая на вопрос «Если Вы оказались в трудной ситуации, на чью помощь Вы, в первую очередь, рассчитываете?», большинство указало на помощь родственников, членов семьи – ее отметили 74,7% (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «На чью помощь Вы рассчитываете в первую очередь в случае финансовых затруднений?» в зависимости от числа поколений в домохозяйстве респондента (Опрос 2002 г. N=840)

Число поколений	Из них надеются на помощь (N)						
	государства	предприятия	супруга, супруги	детей, внуков	других родственников	друзей, соседей	только на себя
Одно, в том числе							
одинокие	18,5	1,7	0,0	42,3	13,1	12,2	35,8
не одинокие	12,8	3,6	39,1	45,7	8,2	9,2	37,5
Два	16,8	0,9	11,2	50,5	11,2	10,3	36,4
Три и более	18,9	2,7	12,2	62,2	9,5	12,2	24,3
Всего	16,2	2,4	16,7	46,4	10,8	10,9	35,5

На второй по значимости позиции находилась надежда на себя (58,8%). На третьем месте – друзья, знакомые (51,2%). Далее с существенным отрывом следовали ожидания помощи от коллег по работе, соседей, руководства организации, государственных (муниципальные) учреждений, общественных организаций, религиозных общин, землячеств.

Авторы подтвердили также полученный в ходе нашего исследования вывод о преимущественных потоках межпоколенной помощи в направлении молодых членов семьи. На членов семьи

и родственников в случае возникновения проблем полагались 80,4% опрошенных молодых людей.

Слабое доверие государству и обществу (в данном случае под доверием понимается надежда на предоставление материальных благ) объясняется неэффективностью существующих формальных институтов. Последнее способствует росту интенсивности использования неформальных связей.

Исследование, проведенное в Белгородской области в 2009-2010 гг., показало, что в ресурсах, образованных на основе родственных, дружеских, соседских контактов, которыми обменивались респонденты, доминировали различные формы инструментальной (трудовой) помощи. Существенной являлась также информационно-психологическая взаимопомощь и материальная поддержка.

Таким образом, на основании проведенных в 2000-е годы опросов населения, можно сделать следующие выводы:

1) ожидания старших поколений на поддержку от государства выражены слабо, наблюдается тенденция к их автономизации от государственных неформальных институтов;

2) в специфических условиях современного социального времени взаимодействие между поколениями развивается в направлении укрепления микросоциальных сетей, что проявляется в значимых объемах поддержки между родственниками и друзьями.

Результаты социологического опроса населения «Сельская жизнь», 2015 г. Социологический опрос, проведенный в сельской местности различных регионов России, выявил тенденцию к сохранению традиционных установок на семейную межпоколенную взаимопомощь.

Как в 2002 г., так и в 2015 г. половина опрошенных пожилых людей надеялись на поддержку своих близких родственников. В структуре домохозяйств сельских пенсионеров преобладают однопоколенные семьи, они составляют 89,9% (табл. 7). При этом более трети из них – одиноки.

Фактическую помощь от детей и близких получают только 20% опрошенных, что меньше по сравнению с пенсионерами, проживающих в средних и крупных городах. В то же время, готовность обратиться за поддержкой к родным в случае затруднительного положения выразили значительно больше пожилых людей (45% опрошенных, табл. 8).

Таблица 7

Состав семьи пенсионеров, 2015 г.
Данные социологического опроса «Жизнь на пенсии», 2015 г.

Показатель	Крупный город (более 500 тысяч)	Малый город	Рабочий поселок (ПГТ)	Село (деревня, хутор)	Средний город (200 – до 500 тысяч)	Итого
Состав семьи пенсионеров						
Один (одна)	28,7	42,6	28,8	30,4	26,4	29,5
С братьями (сестрами)	0,2	0,0	0,0	1,2	0,0	0,3
С внуками	4,1	0,0	1,9	0,6	0,0	2,8
С детьми	23,0	8,5	26,9	7,7	13,9	18,9
С супругом(ой)	36,5	46,8	36,5	58,3	55,6	42,6
Источники доходов пенсионеров						
Пенсия	98,0	100,0	96,2	98,2	95,8	97,8
Помогают дети	20,1	17,0	21,2	15,5	15,3	18,8
Помогают родственники, друзья	3,9	2,1	0,0	4,2	6,9	3,9
Дача, огород, подсобное хозяйство	6,4	17,0	13,5	33,9	6,9	12,5

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Если Вы оказались в затруднительном положении, к кому обратитесь в первую очередь за помощью?» («Сельская жизнь» – 2015, респонденты в возрасте 60 лет и старше)

Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	Итого
К руководителю предприятия	1	0	0	1	0	1	1	0	4
В местные органы власти	4	1	12	0	3	0	0	0	20
В профсоюзные организации	0	0	0	0	0	0	0	0	0
В политическую партию	0	0	0	0	0	0	0	0	0
К священнику	5	0	5	1	5	0	1	0	17
К членам семьи, родным	53	7	28	25	37	7	25	5	187
К друзьям	16	1	18	11	13	4	2	1	66
К коллегам	0	0	1	0	1	2	0	0	4
Всего	120	16	68	50	80	19	54	10	417

Доля полностью удовлетворенных общением с детьми составила 82%, что существенно выше по сравнению с оценкой городских жителей (рис. 1).

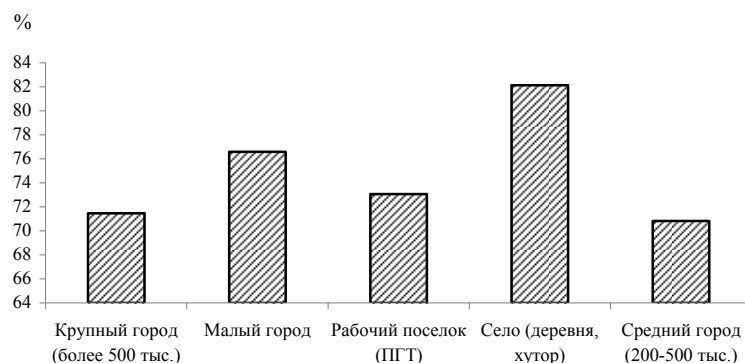

Рис. 1. Доля респондентов, полностью удовлетворенных общением со своими близкими и родными («Жизнь на пенсии» – 2015)

На вопрос о значимости родственных связей в достижении благополучия в семье, напротив, число положительных ответов было значительно меньше, что позволяет судить о высокой ценности самих семейных отношений (рис. 2).

Обращает на себя внимание сохранение на крайне низком уровне надежды на помощь формальных институтов – как государственных (муниципальных) органов и учреждений, так и руководства организаций, в которых работают респонденты. Это является следствием реакции населения на непродуманные реформы либеральной направленности. Динамика современных аграрных институтов не соответствует качественным переменам в новом поколении, их расширенным притязаниям, она направлена на сохранение простой (в отдельные периоды даже суженной) периодически совершающейся смены поколений. Последнее способствует сохранению традиционности многих сельских институтов.

Молодые поколения демонстрируют видоизмененные возрастные модели демографического поведения (брачного и репродуктивного), зависящие от характера их жизненных притязаний, стремления к знаниям. Вместе с тем, современное состояние ключевых демографических индикаторов показывает, что кардинальных изменений в процессе формирования семьи не произошло. С 2007 г. наблюдается тенденция к повышению интенсивности рождаемости и регистрируемой брачности, с 2014 г. в сельской местности наблюдается расширенный характер воспроизводства населения. Молодые поколения отдают семье приорите-

ты в системе ценностей и ориентируются на 2-3-детей в процессе ее формирования. Анализ результатов социологических опросов, проведенных в 2002-2009 гг. и опроса «Сельская жизнь», осуществленного в 2015 г., показал, что взаимодействие между поколениями развивается в направлении сохранения традиционных установок на семейную межпоколенную взаимопомощь, это проявляется в значимых объемах поддержки между родственниками.

В настоящее время в сельской местности делаются попытки реализовать умеренную модель развития сельского хозяйства. Данная модель ориентирована на поддержку сельского производителя, равного существования как больших агропромышленных предприятий (преемников колхозов и совхозов), так и мелких крестьянских хозяйств (фермеров и ЛПХ). Важное направление умеренной модели – развитие социальной сферы, создание комфортных условий труда и быта, чтобы жители сел не рассматривали переезд в город как единственный способ повысить свое благосостояние. В последние годы развитие АПК признано одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства. Действующие в отношении России экономические санкции способствовали усилению государственных мер в области аграрной политики².

Государственная поддержка семейных хозяйств, восстановление и развитие социальной сферы в сельской местности создают новые возможности для молодого поколения. Все интенсивнее внедряются новые технологии, которые требуют знаний специалистов. Следовательно, накопленный новым поколением образовательный капитал может быть востребован. Молодые люди смогут пересмотреть свои взгляды на жизнь в сельской местности. О сохранении и воспроизводстве социальных свойств, опыта крестьянства можно судить на основании значимых миграционных потоков в направлении город – село, наблюдаемых в 2000-е годы, отмеченного выше прироста численности возрастных групп 25-34 года в 2002-2015 гг. и 35-39 лет с 2010 г. Сельский образ жизни часто становится привлекательным для городских жителей.

² Также отметим, что все большей популярностью пользуется народно-патриотическая модель реформирования села. Ее основная концепция основана на утверждении, что в течение многих лет село систематически недополучало финансирование. Возник гигантский долг перед сельскими жителями, который надо погасить. В противном случае сельское хозяйство развалится и превратится в тормоз на пути общественного развития.

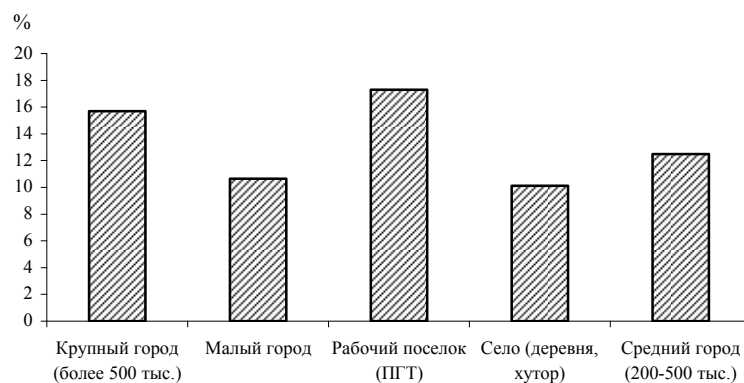

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о значимости родственных связей в достижении благополучия в семье («Жизнь на пенсии» – 2015)

Литература и информационные источники

1. Южаков С. Н. Социологические этюды. М.: Астрель, 2008. 1003 с.
2. Чаянов А. В. Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века. М., 1927.
3. Сушков Б.Ф. Александр Вампилов: размышления об идейных корнях творчества драматурга, проблематике, художественном методе и судьбе творчества драматурга. М.: Сов. Россия, 1989. 165 с.
4. Магун В.С., Энгватов М.В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985-2005 годы // Отечественные записки. 2006. № 3. С. 76-96.
5. Проблемы доступности высшего образования. Сер. «Научные проекты НИСП». М.: СИГНАЛЬ, 2003. 173 с.
6. Сухомлин, В. А. Полная победа инноваций над российским образованием: (размышления российского профессора о реформах высш. образования) // Вестн. Московского ун-та. Сер. 20, Педагогическое образование. 2009. № 1. С. 16-40.
7. Иванова Е.И. Социальный вектор миграционной подвижности россиян // СОЦИС. 2015. № 11. С. 66-73.
8. Шанин Т. Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905-1930 гг. // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 30-40.
9. Caldwell J.C. Theory of Fertility Decline. L.-N.Y. 1982.
10. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
11. Сорокин П.А. Система социологии. Том II. М.: Астрель, 2008. 1003 с.
12. Иванова Е.И. Социально-демографические поколения современной России: воспроизводство и взаимодействие. М.: Амалданик, 2012. 432 с.

Компоненты изменения численности сельского населения, 1990-2015 гг.

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год, тыс. чел.				Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост	из-за перемены категории населенных пунктов	
1990	38928,9	-60,3	87,8	-74,2	-73,9	-0,15
1992	39157,0	736,3	-32,8	308,5	460,6	1,88
1995	40138,2	-157,2	-206,5	47,6	1,7	-0,39
1999	39486,2	-15,6	-265,1	49,9	199,6	-0,04
2000	39470,6	-238,7	-274,2	-2,6	38,1	-0,60
2005	38618,9	-200,9	-287,6	-117,4	204,1	-0,52
2006	38418,0	-287,0	-230,4	-109,0	52,4	-0,75
2007	38131,0	-248,6	-145,7	-50,9	-52,0	-0,65
2008	37882,4	-60,7	-113,3	-60,6	113,2	-0,16
2009	37821,7	-49,6	-88,9	-47,8	87,1	-0,13
2010	37772,1	-327,9	-81,7	-228,8	-17,4	-0,87
2011	37444,2	-129,8	-42,5	-149,9	62,6	-0,35
2012	37314,4	-85,6	-6,3	-166,6	87,3	-0,23
2013	37228,8	-110,6	-0,8	-176,8	67,0	-0,30
2015	37985,1	-97,8	-61,4	-46,8	10,4	-0,26

Источник: данные Росстата.